

В ослепительной вспышке разорванного небесного пламени мир для Чэн Муюня перестал существовать — осталось лишь неистовое, выжигающее сетчатку сияние. Он не понимал, что происходит; в ушах стоял хаотичный, нестройный гул, а невыносимая боль в теле заглушала любые другие чувства.

Когда зрение наконец начало возвращаться, первым, что он увидел, был Хэ Юань.

Мужчина лежал на земле, а Хэ Юань, упираясь ладонями по обе стороны от его головы, полностью накрывал его своим телом, точно живым щитом. Капля крови сорвалась со лба ученика и упала Чэн Муюню на губы.

Почувствовав вкус меди и ржавчины, наставник замер. Он увидел, как губы Хэ Юаня шевельнулись — тот хотел что-то сказать, но не успел. Веки Почтенного Меча сомкнулись, и он всей своей тяжестью рухнул на Чэн Муюня.

В этот миг Чэн Муюнь окончательно перешёл на стадию Преодоления Испытаний. Потoki духовной энергии хлынули в его меридианы, стремительно исцеляя истерзанную плоть. Не тратя времени на медитацию, он перекатился и бросился осматривать Хэ Юаня.

Увиденное заставило его сердце похолодеть.

Спина Хэ Юаня представляла собой сплошную рану — во многих местах плоть была выжжена, обнажая многочисленные белые кости. На теле не осталось ни одного живого места.

Чэн Муюнь прижал ладонь к его дантяню, но то, что он почувствовал внутри, вызвало настоящий ужас. В Пурпурной обители царил первозданный хаос, а изначальный дух был настолько истерзан, что его едва удавалось нащупать.

— Боевой дядя Гэн, скорее сюда! — крикнул Чэн Муюнь, мгновенно принимая решение. — Глава ордена, племянник, немедленно откройте Десятитысячелетний сталактитовый источник!

Спустя некоторое время

Десятитысячелетний сталактитовый источник

Мощная целебная энергия уже помогла плоти Хэ Юаня восстановиться, однако он так и не пришёл в сознание, оставаясь неподвижным с плотно закрытыми глазами. Чэн Муюнь не был лекарем, поэтому ему оставалось лишь стоять в стороне и наблюдать, как Гэн Чжэ раз за разом

вводит иглы. Прошло немало времени, прежде чем целитель наконец покинул воды источника.

— Ну как он? — спросил Чэн Муюнь.

Гэн Чжэ тяжело вздохнул:

— Не стану лгать. Пурпурная обитель разрушена, изначальный дух на грани полного рассеивания. Сила Девятиоборотного Золотого Грома после того, как Хэ Юань самовольно вмешался, возросла многократно. Увы...

Наставник долго смотрел на раненого, не проронив ни слова.

У Гэн Чжэ было множество вопросов, но, глядя на состояние младшего брата, он понимал, что ответов сейчас не дожждётся. Чэн Муюнь всегда был слишком скрытным; даже зная его с малых лет, целитель никогда не мог до конца понять, что творится в этой голове.

Что же до уз, связывавших Чэн Муюня и Хэ Юаня, то Гэн Чжэ знал их историю лучше других, но и он не ведал, что на самом деле скрыто в их сердцах. Судя по недавним событиям, первый наконец принял чувства ученика. Однако между ними стояла не только преграда из погранных основ и приличий.

Теперь, когда Хэ Юань был обречен потерять культивацию, а его дух таял на глазах, оставался лишь один путь — поместить его в Фонарь собирания душ, чтобы после попытаться отправить на перерождение.

— Я помню, Хэ Юань когда-то нашёл Фонарь собирания душ в одном древнем тайнике... — начал Гэн Чжэ.

— Боевой дядя, я хотел бы побыть с ним наедине, — негромко прервал его Чэн Муюнь.

Лекарь осекся и невольно взглянул на собеседника. Лицо того было спокойным, в глазах не отражалось ни тени бури. Гэн Чжэ хотел было произнести слова утешения, но вовремя смолчал.

Даосс-владыка Цзимин никогда не нуждался в жалости. Даже когда его кость Дао была уничтожена, а путь к вершинам закрыт, он остался непоколебим. Взяв свой меч, он в одиночку покинул орден, чтобы скитаться по миру. И только с появлением Хэ Юаня он вновь предстал перед людьми.

Убедившись, что жизни Почтенного Меча пока ничего не угрожает, Гэн Чжэ развернулся и ушёл.

Чэн Муюнь не шевелился. Он стоял на краю источника, глядя на человека, застывшего в медитации посреди вод. Дыхание Хэ Юаня было настолько слабым, что если закрыть глаза, казалось, будто перед тобой пустота. Великий мастер меча сейчас был не сильнее гаснущей свечи на ветру.

«Система, что с прогрессом?»

«Остался один процент, — тихо отозвался помощник и, словно боясь, что ему не поверят, вывел перед глазами ярко-красную шкалу.»

[Прогресс восстановления: 1%]

Однако Чэн Муюнь воспринял это с ледяным спокойствием:

«Логично. Если человек почти мёртв, то и прогрессу взяться неоткуда.»

Должно быть, в глубине души он всё же питал слабую надежду.

«Система, разве Хэ Юань не главный герой этого мира? Разве Небеса не должны его оберегать? Неужели Небесный Отец действительно готов испепелить своё любимое дитя?»

«Сюжет окончательно пошёл под откос, — проворчала Система. — Хэ Юань не исполнил ничего из предначертанного: гарем рассеялся, главная героиня ушла в монахини, а роль усмирителя демонов ты полностью забрал себе. Теперь он — изгой Небес. Отец отвернулся от него.»

«Эх, и всё по моей вине, — вздохнул Чэн Муюнь.»

«Ты?! Ты действительно решил заняться самобичеванием?» — изумилась Система.

Мужчина не ответил. Сняв сапоги, он вошёл в воду и остановился в паре шагов от Хэ Юаня. Сев напротив него, он на мгновение закрыл глаза, выравнивая потоки ци, а затем движением руки извлёк из Пурпурной обители свой собственный меч.

Меч Поиска Дао следовал за ним долгие годы. Когда-то, в битве с десятью владыками, он был сломан, но, вернувшись в это тело, Чэн Муюнь обнаружил, что клинок в целостности и сохранности покоится в его душе. Очевидно, Хэ Юань потратил немало сил, чтобы восстановить его и вернуть к жизни.

Чэн Муюнь склонил голову, кончиками пальцев поглаживая лезвие. На его лице отразилась мимолётная ностальгия.

— В прошлый раз я тоже использовал тебя...

Система, напуганная этим странным тоном, заикаясь, спросила:

«Что... что ты собираешься делать?»

«Извлекь кость Дао.»

Не дав помощнику опомниться, он резким движением вонзил клинок в собственную плоть. Спустя мгновение в ладони Чэн Муюня уже лежала белоснежная кость Дао, окутанная намерением меча и золотистым сиянием.

Перед глазами всё поплыло. Чудовищная боль едва не лишила его чувств, но Десятитысячелетний сталактитовый источник сделал своё дело — смертельная рана начала затягиваться почти мгновенно.

Выждав минуту, Чэн Муюнь без колебаний вспорол дантянь Хэ Юаня и вложил кость в его тело. Прижав ладонь к ране ученика, он начал вливать в него поток собственной духовной энергии. Внешние повреждения заживали на глазах, а изначальный дух раненого начал обретать форму.

Система замерла в немом шоке. Она никогда не видела столь беспощадного человека.

«Ты... ты к себе так же жесток, как и к другим...» — прошептала она.

Чэн Муюнь закрыл глаза, восстанавливая дыхание. Проведя энергию по полному кругу, он ответил:

«Я просто возвращаю вещь законному владельцу.»

Не успел он договорить, как резкая боль прошла грудь. Кровь подступила к горлу, и он невольно сплюнул её прямо на грудь Хэ Юаня. Алые капли медленно растворялись в прозрачной воде источника. И в этот миг ресницы Почтенного Меча едва заметно дрогнули.

«Он просыпается! Смотри! — восторженно вскрикнула Система. — Ого! Прогресс подскочил до пятидесяти процентов! Как тебе это удалось?!»

Чэн Муюнь стёр кровь с губ и спокойно пояснил:

«На самом деле всё просто. Хэ Юань — избранник Небес, он рождён, чтобы вознестись. Все эти интриги, гаремы и войны с демонами — лишь мишура. Путь совершенствования таков, что

сколько бы благ ты ни накопил в этом мире, перед вратами Небес ты предстанешь таким же, каким явился на свет: совершенно один.»

Успокоив пульс, он вновь прижал руку к дантяню Хэ Юаня, намереваясь помочь ему силой своего духа, однако его мягко, но решительно оттолкнули. Чэн Муюнь открыл глаза, не веря своим ощущениям: Хэ Юань, будучи без сознания, отверг его помощь.

Наставник не сдавался. Он попробовал снова, но результат был тем же.

— Странно, — пробормотал Чэн Муюнь, не понимая причин.

«Мне кажется, — подала голос Система, — что для него ты... ты дороже собственной жизни. Он инстинктивно не даёт тебе вредить себе ради него. И зная его характер, я уверена: если ты сейчас спасёшь его ценой своей жизни, он просто снова вырвет кость Дао и вернёт её тебе. И это будет длиться вечно.»

Чэн Муюнь задумался.

— В этом есть смысл.

С этими словами он начал развязывать пояс своих одежд.

«Ты... ты что творишь?! — взвизгнула Система за мгновение до того, как её взор скрыла цензура. — Хэ Юань тяжело ранен! Не будь таким зверем!»

Чэн Муюнь невозмутимо снимал нижние одежды:

— Я ведь говорил, что я весьма сведущ во многих вещах. Тайные техники двойной культивации мне тоже знакомы. Раз Хэ Юань не хочет принимать мою жертву, значит, мы пойдём путём, который принесёт пользу нам обоим.

Договорив, он распахнул одеяния Хэ Юаня. Спустя мгновение в тишине пещеры раздался его тихий голос:

— А я-то думал, придётся помогать себе магией... Тело мастера меча и впрямь удивительно.

Все преграды пали. Чэн Муюнь поднялся и сел верхом на бёдра ученика, прижимаясь к нему всем телом. Лоб к лбу, дантянь к дантяню, первозданный дух к первозданному духу. На этот раз, когда их души соприкоснулись, Хэ Юань не стал сопротивляться.

Гэн Чжэ провёл у входа в пещеру с источником полмесяца. Сначала он был вне себя от беспокойства, не видя Чэн Муюня, и даже порывался войти внутрь, чтобы узнать, что происходит. Однако стоило ему подойти к порогу, как звон меча заставил его отступить.

Это был голос Меча Рассвета, к которому примешивался чистый звон Меча Поиска Дао. Услышав их гармонию, лекарь наконец успокоился. С того дня духовная энергия в пещере была через край, а аура меча становилась всё мощнее.

Стало ясно: Хэ Юань не просто поправился. Похоже, он не только восстановил силы, но и готовился совершить рывок от стадии Преодоления Испытаний к вершинам стадии Махаяны.

Гэн Чжэ поднялся. Нужно было велеть главе ордена установить вокруг пика защитные барьеры, чтобы не пострадали другие ученики. Пик Медицины, в отличие от Вэньдао, не был безлюдным местом; здесь всегда хватало тех, кто искал исцеления. Если Хэ Юань начнёт возноситься прямо здесь, отголоски небесного гнева могут стереть с лица земли любого неосторожного последователя.

Лекарь обратился в луч света и исчез за горизонтом.

В ту же секунду в водах источника Хэ Юань вздрогнул и открыл глаза. К нему мгновенно вернулось осознание — он чувствовал тепло, обволакивающее каждую частицу его существа, от Пурпурной обители до самых кончиков пальцев.

Взгляд его сфокусировался на человеке, сидевшем напротив. Души их всё ещё были переплетены в едином порыве. Чэн Муюнь тоже почувствовал, что ученик пришёл в себя. Он открыл глаза и уже собирался что-то сказать, когда Почтенный Меч заговорил первым:

— Наставник, вы сами учили меня, что двойная культивация — это таинство, доступное лишь тем, кто заключил священный союз.

— Ситуация была критической, — нахмурился Чэн Муюнь. Он хотел было отстраниться, но крепкие ладони Хэ Юаня мёртвой хваткой вцепились в его талию, прижимая обратно.

— Хм... — Чэн Муюнь с трудом перевёл дыхание. — Что за безумие сразу после пробуждения?!

Хэ Юань предпочёл заглушить его гнев поцелуем. Их изначальные духи вновь сплелись, и в этом вихре энергии прозвучало лишь одно слово:

— Союз.

На следующий день после пробуждения Хэ Юань, даже не успев подготовить торжество, встретил грозу своего вознесения. С этого мгновения он, не таясь, объявил всему миру о том, что Даосс-владыка Цзимин стал его спутником на пути Дао, и пригласил всех желающих на церемонию заключения союза.

В день великого торжества никто не посмел издать ни звука неодобрения. То, что должно было казаться вопиющим нарушением приличий, под давлением их сокрушительной мощи стало выглядеть единственно верным порядком вещей. И хотя никто не знал, как Даосс-владыка Цзимин вернулся к жизни спустя столетия, на церемонии Почтенный Меч Сюаньхун продолжал называть своего спутника наставником.

Никто не осмелился задавать вопросы. В последующие века эта пара вошла в земли демонов, и два их клинка заставили склониться каждого мятежного владыку. Демоны принесли клятву Небесами: вовек не переступать границ земель праведных последователей. С того дня мир Цзючжоу забыл о страхе перед тьмой.

Хэ Юань оставался на стадии Махаяны пятьсот лет. Он намеренно сдерживал свою культивацию, желая дожидаться, когда Чэн Муюнь сможет вознестись вместе с ним. Однако тот, лишившийся кости Дао, никак не мог преодолеть порог. Даже когда Хэ Юань пытался передать ему свою силу, становясь для него живым источником энергии, всё было тщетно.

В один из дней его сила окончательно вышла из-под контроля, пробив границы, которые мог выдержать этот мир. Гром стадии Махаяны оказался куда спокойнее прежнего — это было естественное завершение пути. Хэ Юань без труда отразил восемьдесят один удар молнии.

Последний взмах меча расколол само пространство.

Золотой свет вознесения окутал Хэ Юаня, но на его лице не было и тени радости. Он в упор смотрел на Чэн Муюня.

— Когда ты последуешь за мной?

В миг, когда на него снизошло откровение высших правил, Почтенный Меч понял: дело было не в способностях наставника. Тот просто не желал уходить.

— Мне не суждено вознестись. Прощай, — ответил Чэн Муюнь. Он не хотел лгать Хэ Юаню, да и не видел в этом смысла.

Шкала прогресса достигла отметки 99,99%. Стоило золотому свету увлечь Хэ Юаня в высшие сферы, как задача была бы полностью выполнена. А сам Чэн Муюнь действительно не собирался уходить. В оригинальном сюжете его персонаж должен был погибнуть давным-давно. Он мог остаться в живых в этом мире, но возноситься ему было строжайше запрещено. Хэ Юань должен был уйти в одиночестве — этот финал был непоколебим.

Чэн Муюнь нежно улыбнулся ученику. К сожалению, на этот раз навязанное чувство любви вновь начало гаснуть. Сейчас, глядя на мужчину, он уже не чувствовал того безумного трепета в груди. И всё же, вспоминая эти пять сотен лет, он понимал, что был по-настоящему счастлив.

Зрачки Хэ Юаня сузились. Кажется, он всё понял. Он хотел что-то крикнуть, но золотой кокон уже отсек его от земного мира, поглощая звуки и лишая связи с реальностью.

Чэн Муюнь был в прекрасном расположении духа.

«Система, я ведь смогу уйти, как только он исчезнет?»

«Если не случится ничего экстраординарного, то перенос начнётся мгновенно, — подтвердил помощник.»

Чэн Муюнь с улыбкой наблюдал, как сияние становится всё ярче, а силуэт Хэ Юаня начинает таять.

Грохот! Мир содрогнулся.

Внезапно вспыхнул ослепительный клинок, чья аура оказалась мощнее самого небесного света. Чэн Муюнь замер, не веря своим глазам.

Ещё один удар! Меч раз за разом обрушивался на золотой кокон вознесения. Мужчина пытался убедить себя, что это невозможно — каким бы сильным ни был Хэ Юань, он не сможет...

Треск! Золотой свет задрожал и пошёл трещинами. Духовная энергия из высших сфер хлынула наружу. Чэн Муюнь в ужасе бросился вперёд, надеясь остановить Юаня, ведь подобное безумие означало лишь одно — падение до уровня свободного бессмертного.

Но стоило ему приблизиться к сияющему разлому, как из него высунулась рука. Она мёртвой хваткой вцепилась в запястье Чэн Муюня и резким рывком втянула его внутрь.

Потоки чужеродной энергии, точно острые лезвия, обрушились на незваного гостя, но знакомая аура меча мгновенно рассыпалась на мириады искр, создавая вокруг него непроницаемый щит.

Он поднял голову и встретился с тёмным, пылающим взором Хэ Юаня.

— Ты с ума сошёл! — в ярости выкрикнул Чэн Муюнь.

Но Хэ Юань лишь изогнул губы в той самой, до боли знакомой улыбке.

— Наставник... теперь я тебя поймал.

Он склонился и впился в губы онемевшего от шока Чэн Муюня поцелуем. В ту же секунду небесный свет, словно смирившись, принял обоих и потянул их ввысь. В хаосе пространственных течений единственным, что оставалось ясным, было лицо Хэ Юаня. Он не отводил взгляда ни на миг.

— Я никогда тебя не отпущу, Муюнь...

Эти слова, казалось, выжгли след в самой душе Чэн Муюня. А в следующую секунду в его сознании раздался спокойный голос Системы:

[Восстановление завершено. Подготовка к перемещению.]

[3, 2, 1 —]

<http://bllate.org/book/15360/1427965>